— Тренер, спасибо вам. — Спасибо за вашу помощь в эти дни, за беспокойство о моих соревнованиях, за то, что вы первым поздравили меня и порадовались за меня. Спасибо вам, правда.

Теплое дыхание, словно перо, легонько коснулось шеи, вызывая легкую дрожь. Улыбка Яо Е постепенно исчезла, а брови слегка нахмурились.

Это чувство… чертовски неприятное.

Он убрал руку со своей шеи, оттолкнул Лю Яна и неестественно улыбнулся:

— Ты заслужил это. Ты старался, и это принесло свои плоды. Продолжай в том же духе, пройди через полуфинал и доберись до финала, принеси мне медаль.

Лю Ян сжал губы и кивнул с решимостью.

— Пойдем, завтра днем будут соревнования, иди отдохни. — Яо Е обнял его за шею и увел.

Лю Ян, следуя за ним, опустил взгляд на очки для плавания в своей руке и крепко сжал их.

В предварительных заплывах одни радовались, другие огорчались. Лю Ян и Е Шувэнь успешно прошли в следующий этап, но не могли позволить себе показать свою радость. Ван Ясинь потерпел неудачу в заплыве на 100 метров брассом, практически лишившись шансов на полуфинал. Ли Ипэн нервничал, так как его заплыв на 800 метров на спине еще не состоялся, и его разрывали между надеждой на победу и страхом поражения. Их настроение было настолько мрачным, что казалось, будто вот-вот начнется гроза.

Яо Е, придерживаясь принципа равного отношения ко всем, пытался поддержать их, и только после долгих разговоров ему удалось успокоить Ван Ясиня и Ли Ипэна.

Когда атмосфера наконец разрядилась и все начали болтать, кто-то вошел.

Дверь была незаперта, и вошедшие постучали уже внутри.

Трое: Чжан Вэйцзя, Сюй Хань и незнакомец, чья спортивная форма сразу выдавала его принадлежность — красно-желтая расцветка с маленьким флагом Китая на рукаве, такой же, как тот, что Лю Ян видел в чемодане Яо Е.

Яо Е с удивлением встал:

— Вэй Вэнь, как ты здесь оказался?

— Пришел проведать тебя. — Вэй Вэнь широко улыбнулся, оглядывая Яо Е с головы до ног. — Яо Е, выглядишь бодро. Когда вернешься?

— Ты, парень! — Яо Е обнял его за плечи. — Эй, познакомьтесь, это Вэй Вэнь, мой младший брат по школе. А это, — он указал на Лю Яна, затем обвел взглядом комнату, — мои ученики. — Затем он представил всех по очереди и повернулся к Вэй Вэню. — Так что, тренер Хуан решил пригласить меня?

Вэй Вэнь проигнорировал вопрос Яо Е, его взгляд был прикован к Лю Яну. Он улыбался сдержанно, но с легкой долей любопытства:

— Привет, Лю Ян? Я Вэй Вэнь. Сегодня видел твои соревнования, отличный результат. — Он

протянул руку.

Хотя Лю Ян был немного ошеломлен, врожденная вежливость заставила его встать и пожать руку:

— Привет.

— Эй, эй, что это? Ты что, используешь меня как повод для разведки? — Яо Е нахмурился, тряся его за плечо, заставляя посмотреть на себя. — Слушай, хоть ты и мой младший брат, но сейчас мой ученик главный, так что не смей тут хитрить.

Лю Ян, моргая, размышлял о том, кто такой Вэй Вэнь, и вдруг вспомнил, что на вчерашнем собрании тренер Ло упоминал его как сильного претендента на золото в группе Б на 100 метров вольным стилем, самого молодого действующего спортсмена национальной сборной.

«А… это… Вэй Вэнь?» — Глаза Лю Яна загорелись. — Я вспомнил! Это действительно ты? Здорово, правда здорово, я так рад тебя видеть. — Он с жаром пожал его руку, снова потряс ее.

Энтузиазм Лю Яна вызвал еще более горячий отклик у Вэй Вэня, который положил вторую руку на их рукопожатие и крепко сжал его.

Все наблюдали за этой сценой с легким недоумением.

Реакция Лю Яна не была преувеличенной. На самом деле он был искренне взволнован. Эти спортсмены, устанавливающие рекорды, обычно видны только по телевизору. Хотя рекорды на Национальных молодежных играх могут казаться незначительными, они все же представляют высший уровень юношеского плавания в стране. Поэтому Лю Ян смотрел на Вэй Вэня не просто с симпатией, но и с легким восхищением.

Что касается Вэй Вэня, он пришел посмотреть на Яо Е, но заодно решил познакомиться с Лю Яном. Однако, увидев такой теплый прием, он почувствовал себя приятно. Кто не хочет, чтобы его любили и восхищались?

Но, к счастью, оба были достаточно зрелыми, и Вэй Вэнь, получивший немало уроков в национальной сборной, быстро отпустил руку Лю Яна.

Яо Е, улыбаясь, сказал Вэй Вэню:

— Ну, говори, зачем пришел?

— О, — Вэй Вэнь вспомнил. — Чуть не забыл о главном. Тренер Хуан на этот раз не приехал, но команду ведет тренер Фу. Он просил тебя вечером присоединиться к ужину.

— Понял, — кивнул Яо Е.

Вэй Вэнь посидел немного, чувствуя себя неловко под пристальными взглядами семи пар глаз, и вскоре ушел.

После его ухода Яо Е оглядел комнату, где сидели или лежали шестеро, и остановил взгляд на Чжан Вэйцзя:

— Эй, Вэйцзя, как вы оказались с Вэй Вэнем?

Вэйцзя, полулежа на кровати и играя в портативную приставку, поднял взгляд на Яо Е и тут

же опустил его:

— Постучал в дверь. Сказал, что не нашел тебя в твоей комнате, и я подумал, что ты здесь, как всегда, с этими малышами.

Е Шувэнь, подняв бровь и скривив губы, набросился на него:

— Мы маленькие? А ты большой? Играешь в приставку… — Он протянул руку к приставке, и Вэйцзя, не успев среагировать, лишился ее, скрипя зубами и бросаясь в погоню.

Они схватились, и через несколько секунд раздалась мелодия окончания игры.

Вэйцзя, лежа на Е Шувэне, с досадой хлопнул по кровати, а Е Шувэнь, лежа на спине, громко смеялся.

Все смеялись, но эта сцена была… Лю Ян хотел что-то сказать, но сдержался.

Поболтав еще немного, Лю Ян почувствовал усталость и, лениво облокотившись на кровать, закрыл глаза.

Яо Е, заметив это, поднял руку, призывая всех замолчать, и первым вышел из комнаты.

Чжан Вэйцзя, как всегда, не упустил возможности поддеть Яо Е, обняв его за шею и шепнув на ухо:

— Эй, это предвзятость. Как только он устал, ты всех выгоняешь, а когда мы устаем, ты сам начинаешь нас мучить.

— Ну и что? — Яо Е, не смущаясь, ответил ему в ухо. — С твоей-то рожей, кто тебя захочет видеть? Мне нравится мучить вас, разве нет?

Вэйцзя, подняв брови, толкнул его:

— Я, красавчик, говорю, не нравлюсь людям?

Яо Е, оттолкнутый к стене, широко раскрыл глаза, шагнул вперед, схватил его за запястье и прижал к стене, уперев локоть в его шею.

Вэйцзя, выгнув спину, но опустив голову, попытался вырваться, но безуспешно, и в итоге оказался прижатым к стене.

Все, пользуясь моментом, набросились на него, а Вэйцзя, следуя принципу «голову можно сломать, кровь пролить, но прическа должна быть на месте», кричал:

— Вы просто завидуете, явно завидуете!!

Каждый справляется с соревнованиями по-своему.

Кто-то нервничает перед стартом, и это может как помочь, так и помешать. Кто-то, напротив, не нервничает перед стартом, показывает отличные результаты, но после финиша внезапно срывается под давлением, что называется «отложенной реакцией».

Сейчас Лю Ян столкнулся с этой неприятной ситуацией.

Проснувшись среди ночи от резкой боли в ноге, он вскочил с кровати, увидев, что левая ступня напряжена до предела, а боль от подошвы до икры была невыносимой.

Судорога.

Слезы навернулись на глаза, пока он, с трудом разглядывая ногу, пытался выпрямить пальцы и массировать икру. Через некоторое время боль утихла, и он, поскакав к раковине, налил себе таз с горячей водой, чтобы пропарить ногу.

Теплая вода обволакивала ступню, и Лю Ян, оглядев комнату, почувствовал себя одиноким. Е Шувэня не было видно, и он, оставшись один, подумал о том, что в таком возрасте его ногу свело от нервов перед соревнованиями, и от одной этой мысли его желудок сжался.

http://bllate.org/book/16608/1518708